

— Хорошо, — ответил Цай Миншань.

— Тогда... — медсестра хотела что-то спросить, но, вспомнив, что она всего лишь медсестра, в итоге промолчала и просто сказала:

— У нас есть главный специалист, заместитель главного врача и обычные врачи. К кому вы хотите записаться?

— Кто быстрее, к тому и запишите, — поспешно ответил Цай Миншань, торопясь узнать ответ.

— Хорошо. Самый быстрый — это главный специалист. Перед вами только два человека, стоимость приема — 50 юаней, — сказала медсестра, не поднимая головы.

— Хорошо, вот деньги, — Цай Чжююань достал деньги и передал их медсестре.

— Тогда подождите немного. Когда подойдет ваша очередь, вас вызовут.

После этого Цай Миншань и Цай Чжююань нашли свободное место в сторонке и сели ждать. Цай Миншань с легким смущением сказал Цай Чжююаню:

— Отец, у нас еще есть деньги? Я хочу сделать эту операцию.

— Эх... — Цай Чжююань глубоко вздохнул и сказал:

— Это все я виноват. Если бы мы сделали операцию по коррекции пола, когда ты был маленьким, все было бы лучше. Но теперь, когда ситуация уже такая, эта операция по удалению не слишком дорогая, и если есть возможность, сделаем.

— Да. Спасибо, отец. Ты уже сделал достаточно. Если бы не ты, я бы даже не знал, что делать, — поспешно сказал Цай Миншань, видя, как отец винит себя. Ведь, если бы не Цай Чжююань, даже если бы он взял деньги у Сян Хунцзюня, его планы вряд ли бы сложились так гладко.

— Миншань, ты действительно очень взрослый. Жаль, что я так и не накопил достаточно денег для твоей операции. Поэтому я уже говорил, что мы могли бы сначала полностью вылечить тебя, а потом уже думать о других вещах. Почему ты настаивал на том, чтобы сначала устроиться, а потом уже думать о здоровье?

Цай Чжююань, узнав о беременности Цай Миншаня, уже сильно сожалел. Почему он тогда не настоял на своем? Возможно, если бы он проявил больше упорства, он бы убедил сына сделать операцию. Тогда бы у сына не было бы таких последствий.

— Отец, моя болезнь не такая уж серьезная, — сказал Цай Миншань, взяв отца за руку. — Наоборот, когда мы устроились и у нас появилась стабильная жизнь, я стал чувствовать себя счастливым, и теперь могу постепенно думать о других вещах. Иначе мне пришлось бы каждый день тратить время и силы на размышления о слишком многом, а я слишком глуп, чтобы со всем этим справиться.

— Эх... Я...

[Цай Миншань, пройдите в кабинет номер один].

Голос, объявляющий очередь, прервал слова Цай Чжююаня. Цай Миншань похлопал отца по руке и сказал:

— Отец, я думаю, что все в порядке, никаких проблем нет. Я пойду поговорить с врачом, ты посиди здесь и подожди меня.

— Хорошо, — в конце концов Цай Чжююань ничего больше не сказал, лишь проводил сына взглядом, когда тот вошел в кабинет врача. Его сын теперь такой разумный, такой заботливый, такой послушный. Чего еще он мог желать? Почему он тогда поддался на уговоры и согласился сначала устроиться, а потом уже заниматься здоровьем сына?

Ведь здоровье — это основа всего. Цай Чжююань считал себя хорошим отцом, но упустил самое важное. А теперь ему приходится принимать утешения от сына.

Однако Цай Миншань вовсе не считал, что отец поступил неправильно, и это было его добровольным выбором. Из-за своего характера он всегда считал, что для таких, как он, иметь дом, свою собственную жизнь — это самое большое желание.

Поэтому, если его проблемы со здоровьем не сильно влияли на него, он не ставил их на первое место. Как и раньше, когда он работал на тяжелых работах, даже после того, как падал в обморок, он никогда не шел в больницу на обследование.

Кроме того, Цай Миншань чувствовал, что без своего дома человек всегда будет чувствовать себя неуверенно, без опоры в старости. Поэтому он твердо решил сначала купить дом и открыть магазин, а уже потом заниматься здоровьем. А сейчас он просто решил сделать небольшую операцию по удалению, когда появились лишние деньги.

Цай Миншань передал врачу свою медицинскую карту и объяснил свою ситуацию и просьбу. Врач подумал и согласился с его решением. Ведь если он уже собирает деньги на операцию по коррекции пола, то лишнее все равно придется удалить. Больница просто немного ускорила процесс.

На самом деле эта операция не была сложной, поэтому ее можно было сделать уже на следующий день. После операции Цай Миншань почувствовал себя гораздо легче, лежа на больничной кровати с открытыми глазами и ожидая, пока пройдет анестезия.

Цай Чжююань уже ушел готовить еду. Цай Миншань был уверен, что каждый шаг, который он сейчас делает, ведет его к будущему счастью.

Пока Цай Миншань лежал в больнице в уезде Z, он редко вспоминал о городе G и о Сян Чэнсине. Но в городе G Сян Чэнсина снова заставили вспомнить о его исчезнувшем маленьком питомце.

В тот день, после работы в Корпорации Сян, Сян Чэнсинь отправился в бар, где договорился встретиться с Чэнь Кайсю и остальными. Бар — это место, куда и Сян Чэнсинь, и Хэ Чэньюн обычно редко ходили.

Но на этот раз их позвал Чэнь Кайсю. Говорили, что он заинтересовался новой певицей, которая выступала в этом баре. И так как все уже давно собирались встретиться, Чэнь Кайсю предложил всем собраться и посмотреть, насколько хорош его вкус. Так группа скупающих мужчин быстро согласилась и пришла посмотреть.

Сян Чэнсинь пришел довольно рано. Уже у входа в бар он почувствовал, что это место имеет свой шарм. Это был не тот яркий, бросающийся в глаза бар, а скорее место с музыкальной атмосферой. И хотя было еще только около семи вечера, маленькие столики и барная стойка уже были почти полностью заняты.

Самое главное, атмосфера здесь была не шумной и не сумасшедшей. Скорее, это было что-то вроде спокойного бара. А если посмотреть наверх, то там молодой мужчина тихо пел песню о любви под собственный аккомпанемент.

Сян Чэнсинь с удовольствием вошел и направился к столу прямо под сценой, так как уже увидел, как Чэнь Кайсю машет ему.

— Ну как? Место неплохое, да, Сян? — спросил Чэнь Кайсю, когда Сян Чэнсинь подошел.

Сян Чэнсинь даже не удостоил его ответом, просто сел и, оглядевшись, сказал:

— Обстановка неплохая, но люди... тьфу, твой вкус действительно оставляет желать лучшего. Я не ожидаю ничего хорошего от того, кого ты выбрал.

— Сян, мой вкус мне известен, а вот твой... Не знаю, как сказать. Слышал, твой маленький питомец взял деньги у твоего отца и исчез? — ответил Чэнь Кайсю.

Сян Чэнсинь не только не стал спорить с Чэнь Кайсю, но даже улыбнулся:

— Я изначально хотел прогнать этого питомца, но не думал, что отец так спешит, что даже дал ему деньги. В любом случае, это не мои деньги, пусть берет их и уходит. Если кто-то хочет помочь мне избавиться от него, я только рад.

— О?! Сян, ты что, изменился? — не поверил Чэнь Кайсю. После этих слов он, как хороший друг, приблизился к Сян Чэнсиню и сказал:

— Я слышал, что ты, кроме первых нескольких дней, никуда не ходил. Неужели ты скучаешь по своему питомцу? Если хочешь, просто верни его.

— Скучаю? Я и раньше редко бывал на вилле. Скорее, я скучаю по тебе? Ты такой белый и чистый... — Сян Чэнсинь закончил фразу, погладив щеку Чэнь Кайсю, а затем, опустив руку, взял его за ладонь и сказал:

— Рука такая мягкая, может, ты мне действительно нравишься...

— Эй, вы что, собираетесь тут устроить гей-вечеринку? — Лу Юйвэй, который всегда любил подкалывать Сян Чэнсиня, не упустил возможности вставить свое слово. Он подошел и с преувеличенным удивлением сказал.

Чэнь Кайсю тут же выдернул свою руку и, обращаясь к Лу Юйвэю и Шао Цзинминю, сказал:

— Не поймите неправильно, я люблю только красавиц, и мои предпочтения не такие извращенные, как у Сяна.

— Эй, эй... — Сян Чэнсинь возмутился:

— Я просто люблю красоту, никаких извращений тут нет, не порти мне репутацию!